

ЧЕРЕЗ ТРИ ВОЙНЫ

ЭТО БЫЛА моя вторая встреча с Ниной Яковлевной Берекчиянц. Сидим в ее квартире по улице Москвитин. Прошу ее рассказать о себе. Дрожащими пальцами она поправляет побелевшие от времени волосы и оборачивается ко мне.

Их семья — обломок рассеянной по свету части армян. Она нашла убежище в Измаиле, где и родилась Нина.

Началась первая мировая война. Измаил отошел к Румынии. Родители переехали в Крым, а она в 1916 году добровольно присоединилась к русской армии, стала сестрой милосердия.

Нина Яковлевна достает потемневшие открытки, фотографии первых десятилетий века и сороковых годов, на их обороте пометки — Измаил, Галиция, Могилев, Царицын, Берлин...

— Они хорошо меня знали... Они бы рассказали...

Но их нет... И она рассказывает о них

Галиция. 1917 год, февраль.

— Царь свергнут с трона...

Первой эту весть принесла в госпиталь сестра милосердия Таня. Нина уже два года находилась в русской армии. И знала, что о царе всюду говорят с ненавистью. До нее доходили, конечно, слухи о революции 1905 года. Но все же было боязно и непривычно. Таня заметила беспокойство и неуверенность подруг, приободрила их. У нее был более открытый взгляд на мир, она под-

держивала тайные связи с революционерами.

Курск. 1917 год, октябрь.

Опять же Таня оповестила всех о победе Октябрьской революции. «Новая жизнь начинается для России», — воодушевленно сказала она.

Пути Нины и Тани разошлись. Но новые идеи уже увлекли ее, Нину. Будущее молодой сестры милосердия окончательно определилось.

— Все мы были рады, что войне наступил конец, — вспоминает Нина Яковлевна. — Уставшие и измотанные солдаты восторженно приветствовали Октябрь.

Царицын. 1919 год.

Нина находилась в седьмом полку. Командиры — большевики. Воевали против интервентов и внутренних врагов. Бой шли на берегах Волги. Санитарки Нина и Катюша все время находились на передовой.

Снаряд разорвался у здания. Погибли десятки солдат и с ними юная Катя.

Красная Армия, в рядах которой была и двадцатилетняя Нина Берекчиянц, преследовала отряды Краснова и разгромила их в Краснодаре. До самого окончания гражданской войны она оставалась на передовой.

Новороссийск, 1943 год, сентябрь.

Рассказывает бывший командир 197-го медсанбата 89-й Армянской Таманской дивизии, подполковник медицинской службы в отставке Баграт Мелкумян:

— Мы только лишь заняли город, все было разрушено, негде было разместить раненых. Собрались командиры других частей и среди них полковник Л. И. Брежнев. Решали, как быть. Большую помощь оказала тогда старший лейтенант медицинской службы, любимая всеми Нина Яковлевна, которая возглавляла отряд по эвакуации. Она днем и ночью находилась рядом с ранеными, перевязывала их и срочно переправляла тяжело раненых.

Керчь. 1944 год, январь.

Вспоминает старшая сестра Ляда Карпова:

— Мы прошли через не легкие испытания Новороссийска, Тамани и Керчи. То, что увидели, взывало к отмщению. Мы предали земле тела наших подруг — украинки Марии Шевченко и азербайджанки Джумрух Гаджиевой. Они готовили к операции новых раненых, когда разорвался вражеский снаряд... Нина Яковлевна

для солдат и санитарок была родной матерью. Ее клятва над могилами двух девушек, полная материнской скорби, всколыхнула наши сердца, мы были полны решимости отомстить за них. Когда в поселке Русский Пруд и в предместье Берлина Розентале наш госпиталь оказался в окружении, она приказала раненым и нам, санитаркам, лечь на землю, а сама с автоматом и гранатами встала у дверей.

Сегодня Нина Яковлевна открыла счет восьмому десятку лет. Старость ее спокойна и совесть ясна, ибо она на протяжении всей своей долгой жизни была в водовороте больших дел и ничего не жалела для людей.

Мавр ДАНИЕЛЯН.